

Подвижники благовестия

СВЯТОЙ СТЕФАН, ЕПИСКОП ПЕРМСКИЙ, И ВВЕДЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА В ВЕЛИКОЙ ПЕРМИ

ПРАВОСЛАВНАЯ церковь наша сохраняет незабвенную память первого христианского просветителя пермян, святого Стефана, именуемого за свою проповедническую деятельность Апостолом Пермским, подобно тому, как святые Кирилл и Мефодий называются Славянскими Апостолами. Знать историю местной святыни или житие прославленного святого следует каждому православному христианину. Конечно, многие уже самостоятельно познакомились с теми деяниями, которыми прославил себя Апостол Пермский; но многим из вас вовсе неизвестно ни в точности, ни в подробности о том: где, когда, как и при каких обстоятельствах совершал свой многотрудный подвиг на славу Православной Церкви и на пользу просвящения пермского народа этот, особенно чествуемый нами, Божий угодник. Чтобы вполне понять достославную историю его жизни и совершеннее оценить пользу и значение его апостольских трудов, нужно иметь понятие о жизни того народа, среди которого он подвизался с проповедью о Христе. И так, узнаем сначала: где жили упомянутые пермяне, что они были за люди и в чем состояла их религия.

Часть Европейской России, от р. Северной Двины до Уральских гор и от Вятки и Чусовой до Белого моря и Северного Ледовитого океана, был известен в древности под именем Биармии, а позднее под именем Великой Перми или иначе - земли Пермской.

Природа этой местности отличается весьма суровым климатом и печальным видом, поверхность изрезана отрогами Уральских гор, покрыта обширными лесами и дебрями, усеяна многочисленными озерами и болотами.

С незапамятных для истории времен Пермская земля была заселена народом финского, или чудского племени, потомки которого известны нам теперь под разными названиями: пермяки, зыряне, остяки, вогулы, вотяки и др. Жили пермяне хотя в соседстве с русскими, но русских поселенцев между ними до начала XV века почти вовсе не было. Жили они рассеянно в лесах, в великой скудости и при постоянной борьбе за существование, питаясь звериным мясом и одеваясь в звериные шкуры. Нрав имели хотя и тихий, кроткий, но были вовсе необразованы и оттого - круглые невежды во всем. В летописи говорится о них, как о людях "ни Бога знающих, ни закона ведающих". Такую суровую и невежественную жизнь людей справедливо уподобляют

жизни животных.

По вере пермяне были грубые идолопоклонники. Они поклонялись: солнцу, огню, воде, камням, деревьям, животным и, вообще, тем видимым предметам и явлениям, которые чем-либо удивляли или поражали их и происхождение которых они не в состоянии были объяснить себе своим скудным умом иначе, как только чудом. Большею же частью пермяне поклонялись идолам, или истуканам, грубо сделанным ими же самими из дерева или камня в виде человеческой статуи и обряженным в дорогие меха пушных зверей. Таких идолов-богов было у них многое множество; но только некоторые из них были главные и пользовались общим почетом жителей страны: "к ним же издалеча прихожаху и от дальних мест поминки дриношаху". Эти поминки, т. е. жертва, состояли или из убитых животных: оленей, лошадей и др., кровью которых мазали рот и глаза истуканов, или из дорогих звериных шкур: собольих, лисьих, медвежьих и др. Другие же боги-идолы были второстепенные, которым "редции моляхуса и худу

честь воздаю» и, наконец, были идолчики домашние, семейные, которым каждый домохозяин воздавал честь у себя дома; но почет семейным богам был тоже не особенно велик и жертва им давалась скудная: только после удачной охоты на зверей или после рыбной ловли хозяин дома становился перед истуканом на колени, благодарил его и с криком «ешь!» намазывал ему губы кровью убитого зверя или жиром рыбы. Религиозные верования пермян-язычников, сообразно грубой и печальной обстановке их жизни, отличались суровым и мрачным характером, божество представлялось им всегда в образе страшном, грозном; среди многих богов их не было бога милостивого, а были все боги злые, карающие. Они не почитали своих богов, а только боялись их, потому что признавали их за существа не столько полезные, сколько вредные, готовые на каждом шагу причинить им зло. Они не столько просили помощи у своих богов, сколько старались лишь о том, чтобы эти лиходеи хотя не вредили им, с этой целью подкупали лиходея-бога или звериной шкурой, или кровавой смазью по его физиономии. Такой суеверный страх к богам внушали и поддерживали в народе так называемые кудесники или чародеи, которые выдавали себя за колдунов, и невежественный народ верил им, почитал и боялся, думая, что кудесники состоят в близких сношениях с богами. Достоинно примечания особенно то, что происхождение всех своих богов пермяне производили от одного Великого Духа, который, по их понятию, обитал на небесах и заботился только о надзвездном мире, а управление видимым миром Он поручил разным духам и идолам, своим чадам. Это невидимое и непостижимое божество, которому язычники не смели поклоняться, известно было у зырян под именем Ён. Отсюда справедливо будет заключить, что пермяне-язычники имели уже некоторое, хотя самое смутное, понятие об Истинном Боге, Создателе неба и земли.

Верили пермяне и в загробную жизнь, но понимали ее опять-таки в грубой языческой форме: они не отличали жизни умерших от жизни живых, полагая, например, что умершие пьют, едят, одеваются, ходят на охоту и т. д., вообще занимаются тем же, чем они занимались при жизни и нуждаются в том же, в чем нуждались при жизни. Вследствие этого в гроб и в могилу умершего клали необходимые для его занятий вещи, а на могилу приносили по временам пищу и питье для угощения покойника (заметьте, что некоторые обычаи времен язычества сохранились в народе доселе).

Таковы были в общих чертах верования финских языческих племен, обитателей Перми Великой. Из истории вам известно, что предки наши славяне до Владимира святого были тоже язычники, но у пермян языческая вера удержалась почти на 400 лет дольше, т. е. до конца XV века. До этого времени им не представлялось случая выйти из религиозного заблуждения и ослепления и не находилось человека, который мог бы вразумить их и наставить на путь истины, сами же собою они, вследствие своего

круглого невежества, вследствие суеверного страха к своим богам, не могли лишиться вековой привычки к старой вере... Но сжалился Господь Бог над судьбою несчастного народа пермского и послал ему мудрого проповедника и наставника, который первый внушил язычникам познание Единого Истинного Бога, Творца вселенной, и научил их исповеданию христианской веры по закону святой Православной Церкви. Этот посланник Божий был чествуемый ныне святой Стефан.

Стефан родился и воспитался в г. Устюге (год рождения его в точности неизвестен; полагают 1330-й). Родители его были люди благочестивые и добродетельные. Они рано позаботились дать своему сыну образование: еще в детском возрасте отдали его обучать грамоте. «Быстропамятен бо сущи», малолетний Стефан менее чем в год времени выучился читать и даже навек в чтении божественного писания, которое затем прилежно изучал; остроумием же и смысленностью превзошел всех своих сверстников. Прилежанием к чтению и изучению священного писания он впоследствии достиг того, что вполне постиг всю «грамотную хитрость и книжную силу». Еще в детстве Стефан познакомился с разговорным языком местных инородцев - зырян, которые часто бывали в Устюге и с которыми он нарочно искал случаев побеседовать: ему очевидно нравились эти кроткие, добросердечные, хотя и суеверные люди.

Он с детских лет воспитал к ним искреннее сочувствие; тогда же, без сомнения, зародилась у него благочестивая мысль о просвещении этих язычников Христовою верой. «Сердце его разгорелось жалостью и любовью к ним (зырянам)» «говорит жизнеописатель.» И о сем зело сжалился раб Божий и весьма печаловашеся о их прельщении, и разгорашеся духом»: Желая приготовить себя к предстоящему подвигу, Стефан удалился в монастырь, принял там пострижение в иноки и вдали от сует житейских всецело предался науке, молитве и посту, так что добродетельной жизни его и неустанному трудолюбию удивлялись многие. В монастыре он усовершенствовался в знании богословских наук и самостоятельно изучил греческий язык, кроме того по примеру славянских Апостолов Кирилла и Мефодия, сделавших перевод книг священного писания на славянский язык, он составил азбуку зырянского языка и перевел на него необходимые для богослужения церковно-славянские книги, для того, чтобы потом обучать зырян грамоте и совершать у них богослужение на родном и понятном им языке. Составление азбуки и перевод книг стоило Стефану больших трудов и времени: он достиг этого только в течение 13-летней монастырской жизни; в то же время и сам укрепился духом для предстоящей тяжелой борьбы с язычеством.

Приготовившись таким образом к святому делу Евангельской проповеди между язычниками, Стефан явился сперва в Москву за благословением митрополита и за получением охранной грамоты от правительства для своей безопасности. В это время

митрополией управлял Коломенский епископ Герасим. Узнавши о намерении Стефана идти с Евангелишкою проповедью к неверным, не боясь никаких опасностей, с готовностью даже положить голову свою за Христа, "удивился Герасим такому ко Христу усердию и спасения душ человеческих желательству", - посвятил его в сан иеромонаха и благословил на богоугодное дело, на которое видимо было Божие призвание Стефана. "И пошел новый Апостол в пермскую землю, идеже не изыде вещание и проповедь св. Апостол, идеже не следа бе благоразумия и благочестия, ниже имя Божие бяще именуемое, но вся бяху безбожна и тьмою крайняго безумия и ослепления помрачена". Сначала новое учение слушали пермяне с изумлением, но потом мало-помалу некоторые увлеклись им и приняли крещение, другие же не только не хотели слушать этого учения, но даже вознегодовали за него на проповедника, наносили ему оскорбления и не раз порывались даже убить его за посрамление их богов и веры. С особенным ожесточением и ненавистью нападали на Стефана кудесники. Они боялись потерять свою власть над послушным им народом и лишиться тех доходов, которыми пользовались от жертвоприношений. Кудесники не раз вступали в спор со Стефаном о вере, но к стыду своему этим только осрамляли себя перед народом, потому что бессильны были доказать правоту своей веры против обличений проповедника, равным образом не могли опровергнуть и новой - христианской веры. Особенно упорную борьбу привелось выдержать Стефану с кудесником Паном. Это был начальник всех кудесников, которого пермяне весьма почитали и боялись; сила его считалась непобедимой, а колдовство самым верным. Горячо поспоривши со Стефаном, Пан вызвал его на состязание огнем и водою, которое состояло в том, чтобы обоим им вместе пройти через огонь и воду. "Кто ни в огне не сгорит, ни в воде не утонет, того и вера лучше, того и народ должен слушаться", говорил Пан. Он рассчитывал, что Стефан из боязни живым сгореть в огне или утонуть в воде откажется от такого состязания, тогда бы он провозгласил победу; но Пан не знал твердости веры христианина в Божию помощь, не знал, что сила этой веры может творить чудеса, и потому не только не застрашал таким смелым вызовом своего противника, но, к стыду своему, сам себе приготовил посрамление... С надеждой на Божию помощь, ради прославления Его святого имени и ради обесчестия богов языческих Стефан неустрашимо шел в обьятое огнем здание и тащил за собой за одежду кудесника; но тот упирался, падал на землю и кричал, что он не хочет идти в огонь и наконец сознался в своем обмане. Точно также осрамился Пан и на испытании водою, убоявшись лезти в прорубь. Этот случай весьма убедительно подействовал на язычников. До сих пор они упорно верили в чудодейственную силу своего чародея, верили, что сами боги за него заступаются, ему помогают и через него объявляют свою волю народу, но после такого бесчестия своей веры упор-

ство их сразу рушилось: они сознательно убедились в бессилии своих богов и признали Христианскую веру правой. Многие из язычников приняли крещение, а страшный до сих пор чародей-Пан был изгнан из земли пермской как вредный обманщик и смутитель народа.

Чтобы поколебать веру язычников в идолов, которых они обожали, и доказать, что эти истуканы - "дерево бездушно", ничего не чувствуют, никому не помогают, Стефан самолично истреблял их огнем или рубил топором; то же делал он с идольскими кумирницами и священными деревьями. Суеверные язычники с изумлением и ужасом смотрели на такую дерзкую, по их мнению, расправу с их святынями, к которым они не могли без страха даже прикасаться, и удивлялись как смелости Стефана, так равно и тому, что никакого вреда ему не причиняют боги. Несколько раз, впрочем, напали на него с топорами и дрекольями, грозясь убить его за такое поругание святыни, но необыкновенная кротость и спокойствие проповедника всегда усмиряли ярость врагов его; за то многие из них, видя бессилие своих языческих богов, убеждались в силе проповедуемого им Истинного Бога, а убежденные в этом укреплялись в христианской вере и благочестии.

Как бы взамен уничтоженных древних языческих святынь, Стефан созидал для новообращенных новые христианские церкви и часовни. Большую услугу в привлечении язычников ко Христу оказали эти благоустроенные храмы Божии: подстрекаемые любопытством пермяне приходили сначала посмотреть на красоту и благолепие христианской церкви, чего они сроду не видывали, причем следили - как совершается христианское богослужение, слушали назидательные поучения, а кончали тем; что мало-помалу увлекались новой верой и принимали крещение. Первая церковь построена была Стефаном после того, как число новообращенных христиан достигло 1000 человек; но так как это число верующих с каждым днем становилось все более и более, то вскоре были сооружены им еще две церкви. При церквях устроил Стефан училища, в которых зырянские дети учились пермской азбуке, чтению по книгам, переведенным на пермский язык, церковному пению и письму; кроме того учились переписывать пермские книги. Впоследствии способные из этих учеников, "елицы извыкоша святым книгам", назначались на духовные должности при новоустроенных церквях: одни посвящались в священники, другие в диаконы или причетники, смотря по способностям.

Таким образом, из числа самих пермян Стефан приготовил себе помощников, и они действительно были самые усердные и умелые помощники своему учителю в деле обращения своих единоплеменников в христианство. Об успехе же распространения христианства самим Стефаном в первые годы его апостольского служения можно судить также по следующему обстоятельству: через 4 года своей проповеди он отправился в Москву хлопотать об открытии особой епархии Пермской, потому что

увеличение числа верующих потребовало сооружения новых церквей, в которые требовались, конечно, церковнослужители; а посвящать избранных в это звание в Перми было некому, да и вообще - наблюдение за состоянием церквей христианства в новопросвещенном крае требовало присутствия полновластного лица, каковым мог быть только епископ. "Всяческая требует земля та епископа", смиренно заявил Стефан властям предрержащим, и аз буду ему сослужбник и сработник, и сострадальник, яже на всякую требу благу"; но по желанию Великого князя Димитрия Иоановича Донского и по совету митрополита Пимена был избран и поставлен в Пермские епископы сам виновник этого события - Стефан (1382 год), в уважение его великих заслуг перед Церковью. Да и кто другой мог бы быть достойнее избрания?

Возвратившись в свою новую епархию, епископ Стефан избрал для себя главным местожительством г. Усть-Вым, который с тех пор стал называться "Владычным городом". В сане епископа он по-прежнему продолжал начатое им дело: "проповедовал слово Божие, учил новокрещенных и обращал в христианскую веру оставшихся некрещеными, отыскивая их всюду". Кроме того, епископ Стефан как истинный пастырь своего стада заботился не только о духовной пользе Пермлян, но и о всех житейских нуждах их; так например: в неурожайные годы помогал нуждающимся хлебом, который привозился из г. Вологды; защищал их от притеснений великокняжеских чиновников и сборщиков податей, - от нападения внешних врагов: вогул, вятчан и др., от грабежа Новгородской вольницы. О всех таких нуждах народа ездил ходатайствовать то в Устюг к воеводам и наместникам княжеским, то в Новгород к боярам и посадникам, то в Москву к Великому князю.

Здесь, кстати, не могу не остановить ваше внимание на одном весьма поучительном событии, которое случилось во время поездки Стефана в Москву в 1390 году и о котором рассказывается в Четье-Минее так: епископ Пермский Стефан однажды ехал из своей епархии в Москву. Верстах в 10 в стороне от дороги, по которой ехал он, находился монастырь святого Сергия Радонежского. Стефан спешил к городу и потому в это время не заехал в монастырь, а решил побывать в нем на обратном пути. Но, бывши против монастыря, встал с колесницы и, прочтя "Достойно есть" и сотворив обычную молитву, поклонился заочно Сергию преподобному и сказал: "Мир тебе духовный брат!" В то время святой Сергий был за трапезою. Разумая духовное приветствие епископа, он в тот же час встал от трапезы и, сотворив молитву, сказал: "Радуйся и ты пастырь стада Христова, и мир Божий да пребывает с тобою!" Братия удивились и подумали, что преподобный видит видение. Но когда после трапезы спросили его об этом, то он сказал им: "В этот час епископ Стефан, идя путем к Москве, встал против нашего монастыря и поклонился Святой Троице и благословил нас грешных!" Такая прозорливость

преподобного Сергия, выразившаяся в таком чудесном сочувствии к своему собрату, ясно свидетельствует, что и на Стефана видимо пребывала благодать Божия.

Епископ Стефан скончался в 1396 году в Москве. В последние дни своей жизни он особенно часто беседовал с приехавшими с ним из Перми сослуживцами, вразумляя и наставляя их в вере и Законе Божиим, чтобы оставить по себе достойных пастырей и учителей веры для просвещенного им народа пермского. Затем, предчувствуя свой смертный день и час, простился с ними в трогательных словах: "Отпускаю вас назад в землю пермскую, - говорил он, - и хочу сказать вам последнее слово: ступайте туда и скажите им, новокрещенным, все, что слышали от меня... Вы приняли крещение - передаю вас Богу и благодати Его. Внемлите, дети мои, Закону Божию и стойте в вере непоколебимо, мужайтесь, будьте тверды сердцем, берегитесь еретиков, удаляйтесь от приходящих расколов церковных, избегайте вашего прежнего идолослужения, да не прельстит вас никто злыми речами". В таких, примерно, словах передавал епископ Стефан главную мысль своего предсмертного завещания возлюбленным своим детям - пермским христианам. Исполнили они его желание и волю? Нет сомнения, что исполнили: они сохранили христианство в том виде и чистоте, как это было внушено им сначала; они усердны в вере, исполнительны в ее обязанностях, и расколов между ними вовсе нет. Так прочно была утверждена в них христианская православная вера.

Времени апостольского служения св. Стефана было 18 лет, в течение которых он обратил в христианство большую часть жителей Двинской области: это были, как уже сказано, зырянне, жившие по рекам Вычегде, Сыsole и Лузе. Дальнейшее же распространение христианства между оставшимися язычниками было при приемниках св. Стефана, Пермских епископах Исаакии, Герасиме, Питириме и, наконец, при 4-м из них, епископе Ионе, были обращены в христианство жители нынешней нашей области. И тем, можно сказать, довершилось повсеместное распространение христианской веры в пределах земли Пермской: "Кумирская лесьть и идолослужение прогнася, а благодать благоразумия возсия, вера христианская поцвете".

Велик, труден был подвиг Святителя Стефана, посвятившего себя на служение Богу и распространение Его святой веры среди народа невежественного и суеверного, за то апостольская деятельность его увенчалась полным успехом и увековечила славное имя его в памяти потомства: православная церковь причислила Стефана к лику святых, история отвела ему почетное место в числе замечательных церковно-гражданских деятелей, а в памяти пермского народа сохранилось о нем много устных преданий. Он был не только учителем и наставником этого народа, но и отцом: "Сий Стефан много добра нам податель и великим благом ходатай: той нам даровал есть закон, веру и крещение, той нам даровал есть грамоту умети и книги разумети". Так говорит жезнеописатель от лица просвещенного им народа.

Я. УХИН